

М.Я. Бобров

Соотношение простого и сложного в жизни человека

В социологической и философской литературе принято считать, что человек относится к числу сложных и малопонятных явлений. Известный русский философ Н.А. Бердяев писал: «Истоки человека лишь частично могут быть поняты и рационализированы. Тайна личности, ее единственности никому не понятна до конца. Личность человеческая более таинственна, чем мир. Она и есть целый мир. Человек-микрокосм и включает в себе все» [1, с. 14]. Имея в виду эту сложность, философы выражают ее в различных понятиях, например, говорят о многоэтажной или многоуровневой жизни человека. Н.А. Бердяев отмечал, что человек есть «существо многоэтажное. Я всегда чувствовал эту свою многоэтажность» [1, с. 14]. На XVIII Всемирном философском конгрессе (Брайтон, 1988) в докладе, рассматривая жизнь человека от «личности до Я», П. Рикёр выделял три уровня: «лингвистический, практический и этический» [2, с. 41].

В Философском словаре утверждается, что «наука – сфера исследовательской деятельности, направленной на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении и включающая в себя все условия и моменты этого производства... [3, с. 303], а также отмечается, что «философия (philosophia греч. – люблю и sophia – мудрость) – наука о всеобщих закономерностях, которым подчинены как бытие (т.е. природа и общество), так и мышление человека, процесс познания. Философия является одной из форм общественного сознания, определяется в конечном счете экономическими отношениями общества [3, с. 510].

Конечно, сложное строение человека признавалось в философии и раньше. Например, известный французский философ Ж.О. де Ламетри еще в XVIII в. утверждал: «Человек настолько сложная машина, что совершенно невозможно составить о ней ясную идею, а следовательно, дать точное определение» [4, с. 180]. Такого точного и однозначного определения человека у философов нет до нашего времени. Выступая с докладом на пленарной части уже упоминавшегося XVIII Всемирного философского конгресса, Э. Агацци говорил: «Философы всегда пытались определить специфику человека и чаще всего видели ее в разуме: “рациональное существо” или “разумное животное” – наиболее классическое определение человека. Иногда подчеркивались иные аспекты, например, “быть политическим животным” или “быть творцом истории”, “обладать языком”, “быть способным к религиозному отношению к миру”» [5, с. 64].

При таком разнообразии специфических свойств трудно сказать, простая или сложная человеческая жизнь. В самом деле, для изучения этой проблемы нужно точнее знать, что такое человек.

Сейчас стало очевидно, что необходимое определение может выработать только наука, хотя основное исследование в этой области до сих пор ведется в философии. В том же докладе Э. Агацци говорит, что «философия представила науке изучение природы, но сохранила за собой изучение человека» [5, с. 61].

В связи с особой значимостью человека в современной жизни социосферы и биосферы в целом появилась потребность в научном изучении не только природы, но и самого человека. Начало удовлетворению этой потребности было положено предложением И.Т. Фролова дать сначала философское обоснование науки о человеке. Он писал: «Построению единой науки о человеке должны предшествовать исследования по философскому обоснованию этой науки будущего (желательно близкого будущего)» [6, с. 44]. Сейчас такая единая наука о человеке разрабатывается в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Барнауле и других городах России. Довольно четко обнаружилось два направления в ее исследовании. В первом направлении эта наука названа человековедением. Например, И.Т. Фролов и П.С. Гуревич утверждают: «Человековедение (общая антропология) – новое направление, связанное с целостным изучением человека и направленное на постижение его интегральной природы с учетом достижений различных теоретических дисциплин» [8, с. 5].

Следует отметить, что на пути этого направления встретилась определенная трудность, о которой В.Г. Борзенков пишет: «Сегодня исследовательский натиск будто бы столкнулся с каким-то невидимым препятствием, которое невозможно преодолеть не по причине недостатка сил и средств, а из-за непризнания существования этого препятствия». Этим препятствием он считает «отсутствие целостной концепции человека» [7, с. 5].

Второе направление исследования науки о человеке развивается на кафедре общей социологии Алтайского государственного университета, она названа гомологией (homo lat. – человек и logos греч. – слово, мысль, закон).

В статье мы попытаемся сначала в самой краткой форме изложить суть этой науки, а затем уже на ее основе рассмотреть соотношение простого и сложного в жизни человека.

Структура человека. Как показали проводимые нами в течение 20-ти лет исследования, структура человека как социального существа включает в себя первичные и вторичные элементы. К первичным относятся организм, средства труда и предмет труда. Вторичные состоят из рабочей силы и живого труда, технологии и продукта труда в форме новых средств труда и личности, продукта труда в форме предметов потребления и индивидуальности. Первичные элементы легко устанавливаются эмпирическим методом, например, путем научного наблюдения. Тем же методом можно показать, что каждому из этих элементов присущи качество, количество и мера. В самом деле, организм отличается от средств труда, а последнее – от предмета труда прежде всего по количеству, качеству и мере. Под организмом принято понимать живую систему, состоящую из органов, тканей и клеток; средствами труда называют всякие вещи, которые человек помещает в процессе труда между собой и предметом труда; к предметам труда относятся все предметы природы, подвергающиеся обработке посредством живого труда.

Вторичные элементы могут быть установлены только методом анализа взаимодействия первичных элементов. Действительно, рабочая сила есть функция организма, которая проявляется в физической и духовной способности человека к труду, живой труд есть функция рабочей силы при ее взаимодействии со средствами труда; технологический процесс есть тоже социальная функция, которая возникает при взаимодействии живого труда с предметом труда. Результатом технологии являются, с одной стороны, технологические отходы, с другой стороны, продукт труда в форме новых средств труда, при взаимодействии которых с рабочей силой, функционировавшей в технологии, возникает личность, при взаимодействии личности и продукта труда в форме предметов потребления возникает индивидуальность.

В этих четырех видах взаимодействия элементов проявляется социальное движение человека, ведь по своему содержанию понятие «взаимодействие» совпадает с понятием «движение». Поскольку же в нашем случае взаимодействуют социальные элементы, постольку мы называем его социальным движением, которое конкретно проявляется в производстве. Из этого следует, что в социальной жизни человек производит себя сам, он является творцом своей собственной жизни. Известный испанский мыслитель Х. Ортега-и-Гассет справедливо отмечает: «Наша жизнь создается самим человеком, созидание начинается с изобретения...» [9, с. 36]. Развивая эту мысль, он продолжает: «Человек обречен созидать, творить

самого себя... жить означает в первую очередь прилагать максимальные усилия, чтобы возникло то, чего еще нет, чтобы возник сам человек. И он же стремится к этой цели, используя все, что есть. Итак, человеческая жизнь и есть производство...» [9, с. 47]. Особо подчеркнем, что такое представление о производстве, конечно, является социальным, а не экономическим. Поэтому законы, которые складываются в производстве жизни человека, являются не экономическими, а социальными. Вместе с тем отношения, складывающиеся между первичными и вторичными элементами человеческого бытия, оказываются тоже социальными.

Структура социальных отношений и система производства. В состав социальных отношений входят владение, пользование и распоряжение, а также распределение, присвоение и потребление. Попытаемся определить их, рассматривая взаимодействие между элементами, допустим, между рабочей силой и средствами труда.

Известно, что наиболее активным элементом в жизнедеятельности человека является его физическая и духовная способность к труду, или, короче, рабочая сила, которая, как уже отмечалось, непосредственно связана с организмом, а поэтому начнем анализ указанного взаимодействия с воздействия рабочей силы на средства труда. Здесь сразу между рабочей силой и средствами труда складываются три отношения, из которых одно соответствует качеству, второе – количеству, а третье – мере. Следовательно, в первом случае появляется владение, во втором – пользование, в третьем – распоряжение. Теперь нам остается рассмотреть воздействие средств труда на рабочую силу. Они тоже действуют на нее своим качеством, количеством и мерой. В этой связи между ними соответственно складываются отношения присвоения, потребления и распределения.

Рассматривая эти отношения, нельзя не отметить, что отношения присвоения и распределения элементов воспринимаются сознанием человека (читателя), как правило, без особого сопротивления, чего нельзя сказать по поводу отношения потребления. На уровне обыденного сознания потребление ассоциируется у человека с каким-либо механическим, физическим, химическим, биологическим или физиологическим количественным изменением различных элементов, например, с питанием, ношением одежды и обуви или износом различных деталей машин. Все эти представления о потреблении, будучи правильными, отражают только технологический аспект потребления. Однако потребление вещей, данных самой природой в виде средств труда, имеет место и тогда, когда в них не происходит изменения ни в одной молекуле. Поясним это примером, допустив, что в

природе существуют две вещи, которые можно использовать в качестве средств труда. Так, при известной способности человека к труду, т.е. ее качестве, количестве и мере, у него складываются к одной из них отношения владения, пользования и распоряжения. При наличии этих отношений человек начинает соотносить ее качество, количество и меру с рабочей силой. Разумеется, если эти характеристики данной вещи окажутся соответствующими определенным свойствам рабочей силы, то между ними появятся отношения присвоения, потребления и распределения. В этой связи человек, приобретая вещь, отчуждает ее у природы, превращает ее в свои средства руда. Тем самым природа изменяется не только качественно, но и количественно. Действительно, ведь на ее стороне вместо двух вещей оказалась только одна. Именно это изменение в природе появляется в связи с ее потреблением.

Таким образом, анализ взаимодействия рабочей силы и средств труда показывает, что между ними складываются отношения владения, пользования и распоряжения, а также распределения, присвоения и потребления. Следовательно, возникновение этих отношений и появление их структуры отнюдь не произвольно, а обуславливается законом взаимного перехода количественных и качественных изменений соответствующих элементов. Сами же отношения – результат известного взаимодействия рабочей силы и средств труда. При наличии этих отношений у рабочей силы возникает социальная функция, выражающая живой труд человека. Взаимодействие, в котором между рабочей силой и средствами труда складываются известные отношения, а у рабочей силы появляется функция в виде живого труда, мы называем *производством трудовой жизни*.

Следуя логике жизнедеятельности человека, рассмотрим теперь взаимодействие между живым трудом и предметом труда. Разумеется, оно осуществляется согласно тем же их количеству, качеству и мере, а между элементами складываются отношения владения, пользования и распоряжения, а также распределения, присвоения и потребления. При появлении этих отношений у живого труда и предмета труда возникает социальная функция, в которой проявляется технология. Поэтому взаимодействие между ними мы называем *производством технологической жизни*. Сам же технологический процесс и его элементы приобретают социальную функцию, значения которой можно обнаружить в нескольких аспектах.

Во-первых, появляются технологические отходы, свойства которых зависят от качественных и количественных характеристик живого труда и предмета труда: ими могут быть опилки или струж-

ки, пыль или газ, горячая или холодная вода с примесью самых различных химических соединений и т.д. Эти отходы, разумеется, входят определенной частью в экологическую структуру человека.

Во-вторых, у всех элементов процесса труда в технологии вместо положительных, производительных значений меры, количества и качества появляются отрицательные значения. В данном случае речь идет уже о технологическом потреблении элементов, показателем которого как раз являются технологические отходы. Вместе с тем такие отрицательные значения свойств появляются не только у элементов, но и у отношений между ними. Так, появляются обратные отрицательные связи в технологическом процессе.

В-третьих, в технологии живой труд, действуя на предмет труда, преобразует его в продукт труда, а у природы появляется социальная функция, имеющая отрицательное значение. Это отрицательное значение указывает на то, что в природе становится меньше естественных ресурсов, исчезают целые виды растений и животных, увеличиваются площади пустынь и т.д.

В-четвертых, преобразуя предмет труда в продукт труда, человек своим трудом действует на свою рабочую силу и, следовательно, на организм, изменяя его соответствующим образом, поэтому вместе с усталостью он приобретает новый опыт, навыки, ловкость и сноровку в труде; а допуская ошибки в нем, рано или поздно исправляет их. Тем самым в технологии содержится момент практического обучения людей, а у их рабочей силы сразу возникают взаимно противоположные положительные и отрицательные значения ее качества, количества и меры.

Итак, из анализа этих аспектов технологии видно, что в ней появились отрицательные значения всех элементов процесса труда, которые порождают потребность в их противоположном преобразовании. Согласно той же общей логике человеческой жизнедеятельности такое преобразование начинается в производстве личной жизни. Теперь посмотрим, каким образом оно осуществляется, предположив, что конкретно технологический процесс проявлялся в охоте на зверя. Разумеется, из костей животного были сделаны новые средства труда, а из мяса, шкуры, шерсти и рогов были приготовлены предметы питания и одежда, обувь и жилище. При этом относительно простыми элементами производства личной жизни являются новые средства труда и рабочая сила, функционировавшая в технологии. Естественно, при их взаимодействии между ними складываются известные нам отношения владения, пользования и распоряжения, а также распределения, присвоения и потребления. При данных отно-

шениях новые средства труда становятся продолжением и усилением или качественным усложнением функций различных частей естественных органов человеческого организма. Они могут быть продолжением рук, когда человек ими рубит, пилит, колет, косит, спрогает, стреляет, давит, шьет, прялет, тклет, починяет и т.д., или ног, когда он использует средства труда в качестве различных видов транспорта, или желудка, когда он варит, жарит, печет, разогревает и т.д., или продолжением мозга в том случае, когда средства труда функционируют в виде компьютера.

Таким образом, отрицательные значения качества, количества и меры средств труда, которые у них появились в процессе труда, технологии отрицаются их положительными значениями новых средств труда. У рабочей же силы, функционировавшей в технологии, появляется социальная функция, в которой и выражается личность человека. А взаимодействие между рабочей силой, бывшей в процессе труда, и новыми средствами труда является *производством личной жизни*.

Таким образом, в производстве личной жизни человек воспроизвел средства труда, и цикл системы производства мог бы повториться. Однако сейчас он повториться не может, так как в технологии, в процессе труда ведь потреблялась жизнь и энергия организма и рабочей силы, следовательно, у них тоже появились отрицательные значения меры, количества и качества. Поэтому для того, чтобы начать снова систему производства, нужно воспроизвести естественную жизнь организма и, тем самым, рабочую силу. Это воспроизводство осуществляется в производстве индивидуальной жизни. Его относительно простыми элементами являются личность и предметы потребления, при взаимодействии которых между ними складываются известные нам отношения владения, пользования и распоряжения, а также распределения, присвоения и потребления. При наличии этих отношений у личности появляется социальная функция, в которой и проявляется человеческая индивидуальность. Взаимодействие же между личностью и предметами потребления, в котором у личности появляется функция в значении индивидуальности, мы называем *производством индивидуальной жизни*.

Естественно, с появлением этого производства оно переходит в технологическую фазу, которая имеет несколько аспектов. Во-первых, в процессе потребления предметов питания они поступают в организм, на клеточном уровне которого образуется «большая химия» нашего тела. В результате этой большой химии воспроизводится естественная жизнь организма, с одной стороны, и появляются технологические отходы, социальные экскременты,

с другой. А вместе с ними у человека возникают санитарно-гигиенические, экологические, нравственные и эстетические, а также культурологические проблемы. Тем самым прежние отрицательные значения различных свойств организма и рабочей силы отрицаются, человек же снова приобретает необходимую физическую и духовную способность к труду. Во-вторых, в связи с потреблением предметов питания, одежды, обуви, жилища и других элементов индивидуальной жизнедеятельности человека уменьшается их запас в определенном количестве. В этой связи появляется потребность в их воспроизводстве. Вот именно для этой цели человек снова начинает соединять свою рабочую силу со средствами труда и т.д. Это означает повторение системы производства трудовой, технологической, личной и индивидуальной жизни.

Разумеется, при этом повторении человек производит не только свою материальную, но и духовную жизнь. Ведь такое единство материальной и духовной жизни обуславливается тем, что рабочая сила есть физическая и духовная способность к труду, а поэтому в процессе производства трудовой, технологической, личной и индивидуальной жизни эта духовная способность преобразуется в различные формы живого созерцания и абстрактного мышления. Следовательно, в данной системе производства человек творит свои эмоции, профессиональные, личные и индивидуальные ощущения, восприятия, представления, волю, цели, интересы, понятия и суждения, выражая их в различных знаковых системах, в первую очередь в словах и предложениях естественного языка. В связи с сознанием человек становится субъектом своей жизнедеятельности, в которой у него складываются к своим элементам не только объективные, но и субъективные отношения владения, пользования и распоряжения, а также распределения, присвоения и потребления. Тем самым человек существенно отличается, например, от муравья или пчелы, термита или шимпанзе. Это отличие проявляется в том, что у человека, кроме организма, существуют другие элементы и отношения между ними. В этой связи появляется особое движение, которое мы называем социальным движением, проявляющимся в системе трудовой, технологической, личной и индивидуальной жизни. Но как и всякое движение, например, атома, молекулы или живой клетки, оно подчиняется социальным законам. Именно эти законы являются предметом исследования гомологии. Они делятся на субстанциональные и структурно-функциональные законы.

К субстанциональным законам относятся особые формы законов взаимного перехода количественных и качественных изменений, противоре-

чия и отрицания отрицания, действующие в первичных и вторичных элементах в структуре человека. Структурно-функциональные законы складываются из общих, существенных и необходимо повторяющихся отношений владения, пользования и распоряжения, а также распределения, присвоения и потребления. Из первых трех отношений создаются *структурные*, а из трех вторых – *функциональные законы*. Первые называются структурными законами потому, что они определяют строение жизнедеятельности человека. В самом деле, ведь человек может распределять, присваивать и потреблять только то или что, чем или кем он владеет, пользуется и распоряжается. В распределении же, присвоении и потреблении осуществляется уже реальное перемещение, движение элементов из одного места пространства и во времени в другое, коротко говоря, их функционирование. В данном случае речь идет о социальном движении, например, средств труда и предметов труда. А поскольку те и другие отношения связаны между собой элементами, постольку мы называем их структурно-функциональными законами. Кроме того, нам известно, что эти законы появляются согласно субстанциональным законам в системе производства, а поэтому они тоже оказываются связанными между собой. Следовательно, жизнь человека в целом подчиняется как структурно-функциональным, так и субстанциональным законам.

Именно в изучении этих законов проявляется суть гомологии, исходя из которой можно предложить следующее определение человека:

человек есть животное, которое согласно субстанциональным и структурно-функциональным законам производит и воспроизводит трудовую, технологическую, личную и индивидуальную жизнь.

Теперь, опираясь на это определение, можно перейти к анализу поставленной в статье проблемы.

Естественно, анализ и определение понятий «простое» и «сложное» выходит за рамки статьи; они используются в ней в том виде, в каком разработаны Г.Н. Поваровым в специальной главе «Ступени сложности» в монографии «Управление. Информация. Интеллект». В частности, он пишет: «Сложность системы определяется числом элементов системы и характером связей между ними, степенью и разнообразием их взаимодействия» [10, с. 162]. При таком определении этого понятия человека можно рассматривать и как простую, и как сложную систему. Истинность этого утверждения вытекает из дальнейшего хода его рассуждения по поводу соотношения простых и сложных систем. И дальше утверждает: «*Малы-*

ми, или простыми, мы называем системы с малым числом элементов (10^1 – 10^3) и определенным, детерминированным их взаимодействием...<...> *Большие, или сложные*, системы характеризуются гораздо большим числом элементов (скажем, 10^4 – 10^7 и выше) и массовым, случайным их взаимодействием» [10, с. 166].

Теперь, используя эти понятия и определение человека, которое предлагается гомологией, покажем, что человек является простой системой. В самом деле, в жизнь человека входят три первичных (организм, средства труда, предмет труда) и семь вторичных (рабочая сила, живой труд, технология, продукт труда в форме новых средств труда и личность, продукт труда в форме предметов потребления и индивидуальность) элементов. Ясно, что с точки зрения данных элементов человек прост.

Взаимодействие этих первичных в вторичных элементов детерминировано субстанциональными законами, а их движение в системе производства трудовой, технологической, личной и индивидуальной жизни осуществляется согласно структурно-функциональным законам. И если теперь признать социальное движение элементов и законы, которым это движение подчиняется, простыми, то человек является простой системой.

Правда, утверждая, что человек относится к числу простых систем, нужно уточнить, какие законы необходимо относить к простым. Из рассуждений Г.Н. Поварова следует, что в простых системах действуют и простые законы; он относит их к науке малых систем. В частности, он считает: «Наука малых систем – это классическое, ньютоновское естествознание, проникнутое строгим детерминизмом и опиравшееся на индивидуальный эксперимент» [10, с. 166].

В самом деле, социальное движение элементов человека не исключает их механического перемещения, а поэтому оно подчиняется, например, закону всемирного тяготения. Этот закон вытекает из того, что организм и средства труда, предмет труда и продукт труда в форме новых средств труда и предметов потребления обладают массой, а поэтому можно сказать, что они притягиваются друг к другу с силой прямо пропорционально их массам и обратно пропорционально расстоянию между ними. П. Сорокин справедливо писал: «Все мы подчинены, например, закону тяготения, и он решающим образом определяет данный, а не иной ход социальной эволюции. Не будь его – совершенно другой была бы жизнь человечества: другими были бы способы передвижения, а тем самым торговля, охрана, защита, политические границы, подданство и другие условия социальной жизни» [11, с. 523].

Учитывая число элементов и действие закона тяготения в жизни человека, нужно сказать, что он относится к простым системам. Однако можно ли относить к науке малых систем науку, изучающую систему с малым числом элементов и подчиняющуюся не только законам классической физики, но и другим законам, допустим, тем, которые рассматриваются в гомологии. К тому же установлено, что среди ее законов только структурно-функциональные законы являются строго детерминированными, тогда как субстанциональные имеют вероятностно-статистическую природу [12, с. 90–99]. Очевидно, относительно этих законов человека нельзя признать простой системой. В этом легко убедиться хотя бы при изучении связи закона тяготения с законами эволюции человека. П. Сорокин справедливо указывал, что этот закон тяготения решающим образом определяет ход социальной эволюции. Законы же социальной эволюции социосферы вообще и человека в частности проявляются в субстанциональных и структурно-функциональных законах [13, с. 117–174]. Эта связь в земных условиях почти совсем не учитывается и неизвестна, но вот при жизни человека в космосе от неё уже нельзя абстрагироваться. О.Г. Газенко, И.Д. Пестов и В.И. Макаров пишут: «Человек как биологический вид идеально приспособлен к условиям Земли, а его социальные навыки дали возможность приспособиться к труднодоступным географическим районам Земли. Однако космическая среда резко отличается по своим характеристикам от земной, следовательно, требуется новое сочетание элементов биологического приспособления с искусственными способами создания среды, пригодной для жизни» [14, с. 84]. Действительно, относительно связи закона тяготения и закона эволюции человека уже нельзя назвать простой системой.

Вместе с тем сложность человеческого бытия обнаруживается в других субстанциональных элементах и формах их взаимосвязи. Причем она возрастает по мере перехода от одних элементов к другим и к отношениям между ними.

В самом деле, в гомологии все субстанциональные элементы рассматриваются как дальше не делимые, в форме атомов, понимаемых в смысле, например, философии Демокрита. Однако это совсем не означает, что они реально не делимы на более мелкие элементы вообще. Например, даже методом научного наблюдения можно установить, что организм человека состоит из нескольких десятков органов, средства труда, допустим, в форме машины образуются из двигателя, передаточного устройства и исполнительного механизма, предмет труда в форме растения имеет корни, ствол, ветви и листья, новые средства труда и предметы по-

требления тоже делятся на самые различные детали, пищу, одежду, жилище и обувь. В свою очередь все органы человеческого тела и другие живые элементы человеческой жизнедеятельности состоят из многочисленных тканей и клеток. Сейчас установлено, что организм человека «состоит приблизительно из 10 000 000 000 000 различных клеток» [15, с. 29]. На уровне клеточного строения и законов цитологии человека уже никак нельзя назвать простой системой. Кроме того, в жизни человека существуют механические, физические, химические, биологические и информационные технологии, которые существенно усложняют его жизнь. Вместе с тем этот уровень тоже ещё нельзя назвать последней ступенью сложности. Действительно, клетки состоят из молекул, а последние из атомов всей таблицы элементов Д.И. Менделеева. Сейчас подсчитано, что только «тело человека построено из атомов, число которых достигает 10^{27} » [16, с. 13]. Системы же с таким числом элементов являются не просто сложными, а ультрасложными. Г.Н. Поваров отмечает, что системы, число элементов в которых имеют порядок 10^8 – 10^{30} , называются «превращающимися (ультрасложными, сверхбольшими) системами» [10, с. 168]. Если же к числу атомов организма прибавить все атомы, из которых состоят средства труда, предметы труда, самые различные продукты труда и соответствующие законы их движения, то сложность человека возрастет на несколько порядков. Такие системы автор работы «Ступени сложности» называет парадоксальными. «Число элементов парадоксальной системы, – пишет он, – можно оценить как 10^{30} – 10^{200} » [10, с. 169].

Однако атомы, как известно, состоят из электронов, протонов и нейтронов, или точнее: ядра электронов, число которых в жизни человека весьма велико, а поэтому Н.А. Бердяев справедливо назвал человека микрокосмом, малодоступным для человеческого понимания.

Вместе с тем в связи с научным исследованием психофизических процессов обнаружилось, что сложность человеческого бытия значительно возрастает с поиском их элементов. В.В. Рыков пишет: «С точки зрения современной физики мысленную форму можно представить в виде сложного солитона – устойчивого волнового образования. Иногда солитон определяют как стоячую (частицеподобную) волну или «волновой пакет», который сохраняется в пространственно-временном континууме» [17, с. 76]. С точки зрения этих психофизических элементов человек чрезвычайно сложен, и в познании этой сложности можно ожидать определенных успехов. В предисловии к сборнику «Сознание и физический мир» отмечается: «В конце прошлого века перед теоретической фи-

зкой стояла проблема соотношения двух видов материи: «грубой» (вещество) и «тонкой» (излучение, эфир). Ясно, что будущий Великий Синтез, то есть объединение всех известных видов взаимодействия в рамках единой концепции, не может быть окончательным и успешным, если при этом не будет решена и психофизическая проблема. Ведь при всей своей экзотичности психофизические явления представляют собой части реальности, части природы. Если традиционная физика не может объяснить этот аспект реальности, то, следовательно, она просто неполна.

Необычные свойства полей кручения, следующие из теоретических соображений и обнаруженные экспериментально, позволяют надеяться, что именно в рамках спин-торсионных представлений в понимании психофизических явлений может быть достигнут существенный прогресс» [17, с. 7].

Если в структуре человека находится всё, начиная от элементарных частиц, появившихся при

Большом взрыве, до элементов духовной жизни, то он является не только самой сложной, но и истинно целостной системой, которая в настоящее время является предметом изучения физики, химии, биологии, социологии, психологии, технических, технологических, медицинских, сельскохозяйственных и социально-гуманитарных научных дисциплин, а также всех так называемых пограничных областей теоретических и практических знаний. Тем самым можно считать, что философия передала науке не только изучение природы, но и человека. В этой связи наступает новый этап в развитии и интеграции науки, в которой гомологии принадлежит центральное место, так как она в самой простой форме связывает все ступени сложности в жизни человека.

Таким образом, анализ и синтез простого и сложного в жизни человека раскрывает целостное представление о жизни человека.

Литература

1. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М., 1991.
2. Рикёр П. Какого рода высказывания о человеке могут принадлежать философам // О человеческом в человеке. М., 1991.
3. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986.
4. Ламетри Ж. Сочинения. М., 1983.
5. Агацци Э. Человек как предмет философского познания // О человеческом в человеке: Колл. монография. М., 1991.
6. Фролов И.Т. Комплексный подход и единая наука о человеке // Вопросы философии. 1983. № 10.
7. Фролов И.Т., Гуревич П.С. Человековедение // Человек. 1994. № 4.
8. Борзенков Б.Г. Человек, наука, методология науки // Человек. 1995. № 6.
9. Ортега-и-Гассет Х. Размышление о технике // Вопросы философии. 1993. №10.
10. Поваров Г.Н. Ступени сложности // Управление. Информация. Интеллект. М., 1976.
11. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
12. Бобров М.Я. Гомология как наука о материальной и духовной жизни человека в третьем тысячелетии. Барнаул, 1999.
13. Бобров М. Я. Законы исторической социологии и методы их исследования. Барнаул, 1999.
14. Газенко О.Г., Пестов И.Д., Макаров В.И. Человечество и космос. М., 1987.
15. Петров Р. Сфинксы XX века. М., 1972.
16. Холлитчер В. Человек в научной картине мира. М., 1971.
17. Рыков В.В. Энергоинформационный образ человека как проблема. Бийск, 1999.
18. Предисловие // Сознание и физический мир. М., 1995.